

Санк.
БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Читайте в номере:

Тайны четвертого корпуса (стр. 4)

Представляем проректора по науке (стр. 6)

Молодцы лицеисты (стр. 8)

Как платят зарплату (стр. 4)

На капитанском мостике (стр. 3)

Юбилей 88-й школы (стр. 5)

Памяти Бродского (стр. 8)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА №3(183) 9 февраля 1996г. Цена 200 руб.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ К ПОЧЕТНОМУ ЗВАНИЮ

«Заслуженный деятель науки Российской Федерации» профессора, заведующего кафедрой первобытной истории Владимира Ивановича Матющенко состоялось на первом в нынешнем году заседании учёного совета.

НОВАЯ КАФЕДРА
информационных систем будет учреждена с нового года на математическом факультете. В её перспективе - открытие в ОмГУ специальности с таким профилем, работа по этому направлению на отделении психологии и коммерции, филологическом факультете. Предполагается, что заведующим кафедрой станет профессор В.А.Романьков.

УТВЕРЖДЕНЫ ТЕМЫ докторских диссертаций: кандидата филологических наук Н.Н.Мисюрова (кафедра русской и зарубежной литературы) «Немецкий романтизм как форма нацио-

нального самосознания», кандидатов исторических наук И.В.Лоткина «Этническая история балтийских и западнофинских народов Сибири», А.Г.Селезнёва «Южносибирский лесной культурный комплекс: проблемы реконструкции, генезиса и истории».

УСПЕШНО ЗАЩИТИЛА

кандидатскую диссертацию в Тюменском госуниверситете неделю назад старший научный сотрудник кафедры органической химии Мария Артуровна Воронцова (научные руководители профессор Р.С.Сагитуллин и доцент А.С.Фисюк). Поздравляем!

СООБЩАЕТ ОТДЕЛ КАДРОВ

Согласно Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» (ст.8) и для правильного удержания подоходного налога с заработной платы сотрудников ОмГУ вновь принимаемым работникам необходимо предъявлять в бухгалтерию справку о совокупном доходе с прежнего места работы за текущий год. При невыполнении заработная плата вновь принятым сотрудникам начисляться не будет.

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ...

Беседа с депутатом Государственной Думы
В.В.ТИХОМИРОВЫМ.

- Семь лет, что Вы пробыли на посту ректора ОмГУ, может быть, надо считать за четырнадцать: не всякий, даже больший отрезок времени, вместит в себя столько событий. Начать хотя бы с того, что уже через два года после Вашего избрания, в 1991-м, выражаясь словами нашего земляка Леонида Мартынова, «день настал в другой стране» - мы легли спать в СССР, а проснулись в СНГ... Но в университете многие хорошо помнят Ваши выборы на должность, борьбу между тремя кандидатами, - тогда подобное было в новинку, - помнят Ваши планы развития ОмГУ. Что из задуманного и обещанного удалось воплотить?

Окончание на стр. 2

- Не всё, конечно же. Но и не так уж мало. Одним тем, что наш вуз не захлебнулся в постперестроечном цунами, можно, мне кажется гордиться. Удалось не только выжить и сохранить научный потенциал, но и открыть набор на новые престижные и необходимые сегодня отделения - коммерции, психологии, теологии, открыть свою аспирантуру по 33 специальностям, пять кандидатских советов по защите диссертаций, а на днях учреждён шестой - на юридическом факультете. Создано несколько НИИ - сенсорной микроэлектроники, информационных технологий и прикладной математики, филиал Объединённого института истории, филологии и философии (все относятся к Сибирскому отделению Российской Академии наук). Чего стоило осуществить всё названное в ситуации, когда высшее образование в России уже не первый год, несмотря на пресловутый Указ №1, стоит на краю пропасти, по-настоящему знают только мои коллеги-ректоры. Нельзя не сказать и о том, что, несмотря на растянувшийся на несколько лет из-за недостаточного финансирования капитальный ремонт, в нынешнем году всё же должен быть введён в строй IV корпус по ул.Нефтезаводской. Там, кстати, и разместятся студенты новых специальностей. И ещё одна вещь, может быть, не такая заметная, но немаловажная для творческой атмосферы, в которой только и можно плодотворно трудиться - во многом, если не во всём, удалось избавиться от интриг и скандалов, которые в предыдущие годы чрезвычайно утомляли.

- Заметно, что Вы продолжаете жить всем, о чём рассказываете. Значит, не прощаетесь с университетом?

- Я остаюсь председателем попечительского совета ОмГУ, ежемесячно собираюсь посещать заседания учёного совета. Да и как можно мгновенно проститься с тем местом, где прошли самые лучшие, самые плодотворные для меня, как для учёного, годы? Здесь была подготовлена к защите докторская, основана лаборатория, где всё сделано собственными руками. А непосредственное руководство вузом я уверенно передаю в руки сложившейся в последние годы «команды» проректоров. Очень разные всё это люди - по возрасту, характеру, опыту работы: профессоры Г.И.Геринг, В.И.Вершинин, кандидаты наук В.Г.Чухломин, В.В.Дубицкий, на заседаниях ректората наши мнения далеко не всегда совпадали, приходилось спорить основательно, но ведь в спорах-то и рождается истина. Прямыми же своим преемником - за это единогласно проголосовал весь учёный совет - остаётся Геннадий Иванович Геринг, человек безукоризненной порядочности, высоких деловых качеств и ответственности, пользующийся среди коллег подлинным авторитетом. И вообще сегодня я думаю не о своих «заслугах и свершениях», а о том, что не сделано, перед чем остаюсь в долгу. Первое, за что я взялся после избрания - обеспечение нашей библиотеки, и прежде всего площадями. И что же? Начавшаяся наконец-то сооружаться пристройка к ней стоит уже второй год как памятник «эпохе перемен»: отпущенных денег, в связи с инфляцией, хватило только на фундамент. Да и назрела в этом плане другая проблема - фонды библиотеки неминуемо должны стать электронными, а на это тоже нужны средства, и немалые... Не открыт и факультет журналистики. Специализация по журналистике, существующая сейчас на филфаке, дело, во многих чертах не проявленное...

- Что же, нерешённых проблем всегда хватает. Но если бы вернуть время к исходной точке - дню Вашего избрания на пост ректора - Вы что-то сделали бы иначе?

- Естественно! Даже не теперь, а года 3-4 назад, перечитав свою предвыборную программу, я испытал досаду и сожаление. Несмотря на свой солидный возраст - 45 лет, будучи отцом взрослых детей, заведующим кафедрой, доктором наук, в решении многих социально-бытовых вопросов я был наивен как первокурсник. Ректорство стало для меня школой руководства и управления, учиться в которой пришлось на собственных просчётах. Вот пример: мечта университета о новом Академгородке на левом берегу была бы гораздо ближе к осуществлению, несмотря на всевозможные перестройки, если бы в своё время я настоял на том, чтобы

тогдашний глава городской администрации Шойхет подписал документы об отведении земельного участка на его строительство. И таких просчётов, больших и не очень, увы, было немало...

- Видимо, Вашему взрослению, как руководителю, помогла и работа в областном Законодательном собрании?

- Это был уже «институт». Не скрывал и не скрываю, что баллотировался туда, чтобы впрямую влиять на решение проблем ОмГУ и что-то смог сдвинуть с мёртвых точек. Кроме того, я увидел, что во многом мы, работники высшего образования, живём, как в оранжерее, не замечая проблем «леса». Любая власть прежде всего занимается самым насущным: снабжением, транспортом, наконец, очисткой города - словом, жизнеобеспечением граждан. Хотя, безусловно, это не затмило для меня проблем высшей школы, но расширило кругозор. И не могу не сказать о том, что многому научился у Л.К.Полежаева. Прежде всего методам руководства: разумности авторитарного подхода к сложным, не требующим отлагательства ситуациям, умению жить проблемами простых людей, на первый взгляд незначительными, но жизненно важными для них. И философскому осмыслению ряда вопросов.

- Теперь о Ваших новых обязанностях и статусе. Помню, перед выборами в декабре Вы отказались от какой-либо пропаганды на страницах нашей газеты, сославшись на то, что стоите далеко не в начале списка движения «Омское Прииртышье» и, стало быть, «это не кончится ничем»...

- Это было совершенно искренне. До 11 января, когда в университет пришла правительственная телеграмма, что называется, спокойно работал. И, конечно, решение принять на себя обязанности депутата Госдумы, в связи с отказом ряда лиц и продвижением по партийному списку, далось мне после долгих раздумий и бесед - в частности, в Госкомвuze и лично с его председателем, ныне вице-премьером правительства В.Г.Кинелевым, на других уровнях. Мандат, кстати, я получил в числе последних - 16 января. И, по правде говоря, в конечном счёте определило мое решение то самое обстоятельство, о котором я уже упоминал. Думаю, что «наверху» я буду ещё более активно содействовать решению проблем не только ОмГУ, но и всего высшего образования в регионе, который мне поручено курировать - Омской и Тюменской областях.

- Можно ли рассказать поподробней о Ваших непосредственных думских обязанностях? И о первых впечатлениях от заседаний Думы?

- Поразила неожиданная жесткость борьбы за кресло председателя парламента... Но я испытал необычайную гордость, которую, думаю, разделяют со мной многие не только в университете, но и в городе, когда одним из заместителей спикера был избран Сергей Николаевич Бабурин. Уверен, что эта должность ему по плечу. Как-то несолидно выглядят и старания многих депутатов любой ценой показаться на телевизионном экране... Но я не об этом. Что касается меня, то нас, ректоров, в Думе трое - Н.Д.Подуфалов из Красноярского университета и В.Н.Скворцов (Санкт-Петербургский педагогический университет). Решили разойтись по разным комитетам, чтобы отстаивать интересы высшей школы по возможности широко. В настоящее время я член комитета по федеральной и региональной политике. Думается, в скором времени при областном Законодательном собрании будет открыт занимающийся аналогичными вопросами научно-исследовательский институт государственного строительства и федерализма, ядро которого составят университетские юристы - А.Н.Костюков, А.В.Бутаков, В.А.Симонов и другие. Суть его работы - определить условия законодательства государственных структур Федерации, распределение их полномочий. С большим интересом вхожу в новую для себя область управления. Вообще я уверен, что пройдёт совсем немного времени и высшее образование будет востребовано, в полной мере займёт подобающее ему место.

- Разрешите к нашим сердечным поздравлениям от имени всего коллектива ОмГУ в Ваш адрес добавить и вопрос: насколько ректорство было ожидаемым для Вас?

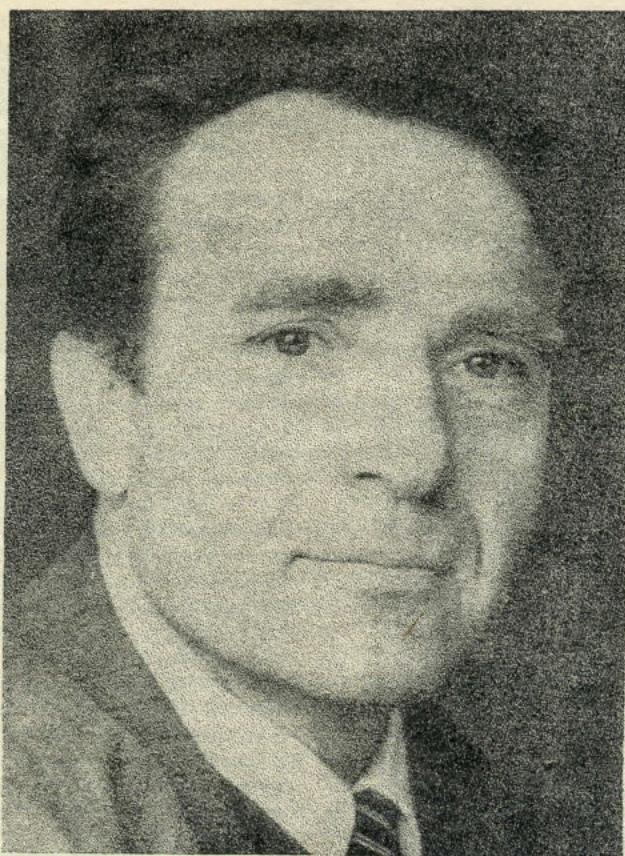
- Откровенно - совсем неожиданным. Шансы на избрание В.В.Тихомирова в Госдуму были минимальны, это знали все, в том числе и он сам, будучи далеко не в начале партийного списка. Да и в такие годы, как у него, о преемнике не думают. Используя выражение недавних лет, мне «оказали доверие». Кто-то должен был взять обязанности ректора на себя, «встать на мостик». Чувство долга и ответственность не позволили мне отказаться, вот и всё.

- Какие направления «тихомировской семилетки» Вы думаете продолжать?

Прежде всего начатую перестройку структуры и содержания подготовки специалистов, открытие новых высокодефицитных специальностей - «Финансы и кредит», «Бухучёт», развитие различных типов высшего юридического образования, центра делового образования. Будем добиваться создания и развития нашего филиала в Ташкенте, завершения работ и начала учебного процесса в IV корпусе. За этим последует и капитальный ремонт I и II корпусов, оснащение их мебелью; тоже по отношению к общежитиям. Вновь открытый отдел международных связей под руководством старшего научного сотрудника кандидата химических наук В.В.Иссера должен расширить обмен студентами и преподавателями с ближним и особенно дальним зарубежьем. Активнее будем осуществлять кадровую политику - есть реальная перспектива открытия совета по защите докторских диссертаций в добавление к уже работающим шести кандидатским.

- Есть ли у Вас представление об «идеальном» ректоре, на которого хотелось бы равняться?

- Да. Это мой ректор из «альма-матер», Томского

ВСТУПАЯ НА КАПИТАНСКИЙ МОСТИК

На вопросы нашей газеты отвечает исполняющий обязанности ректора ОмГУ профессор доктор физико-математических наук Геннадий Иванович ГЕРИНГ.

политехнического - Александр Акимович Воробьев. В те годы, двадцать с лишним лет назад, в эпоху «крутоого застоя», он добивался невероятного: открыл при вузу целую сеть научно-исследовательских институтов, построил (это в институте!) ядерный реактор, циклотрон, малогабаритные бетатроны, отстроил более 10 корпусов (всего ТПУ имеет 18) - практически без разрешения сверху. А как? Выроны студенты котлован для корпуса, выполняют нулевой цикл - Воробьев летит в Москву: строительство начато, надо продолжать. Возвращается с выговором за «самоволку» и... с деньгами. Каждое утро начиналось для него с обхода корпусов - его можно было встретить в любом: заходил на

экзамены, на семинары, беседовал с гардеробщиками. И при великолепных административных способностях оставался крупным учёным-физиком.

- Есть ли у Вас завет, который Вы даёте себе самому, вступая в должность?

- Тот же самый, что я дал себе в юности: никогда, ни при каких обстоятельствах не унизить человека.

- Беседа, которую мы с Вами провели в 1992-м, при назначении на должность проректора по науке, называлась «Сохранить и приумножить». Насколько удалось это выполнить?

- Сохранить - наверняка. Приумножить - к сожале-

нию, далеко не в той степени, в которой хотелось бы. Большие надежды возлагаю на своего преемника, нового проректора по науке.

- Что явилось для Вас основным при его выборе?

- Анатолий Викторович Ремнёв сам перспективный учёный, человек творческий, активный, способный генерировать идеи. Назначение для него тоже явилось неожиданностью. Но вдохновение у него есть, а это очень важно.

- Более полугода Вы являетесь исполнительным директором программы «Омский регион». Не помешает ли Вам эта нагрузка при новых обязанностях?

- Не думаю. Теперь, когда я вошёл в курс дела, меня по-настоящему увлекли проблемы региона, а программа направлена на его всестороннее развитие. Из девяти её направлений ОмГУ курирует два: «Наука, культура, образование» и «Фундаментальные исследования». Для нас это, кроме всего прочего, и способ получить дополнительное финансирование на университетскую науку.

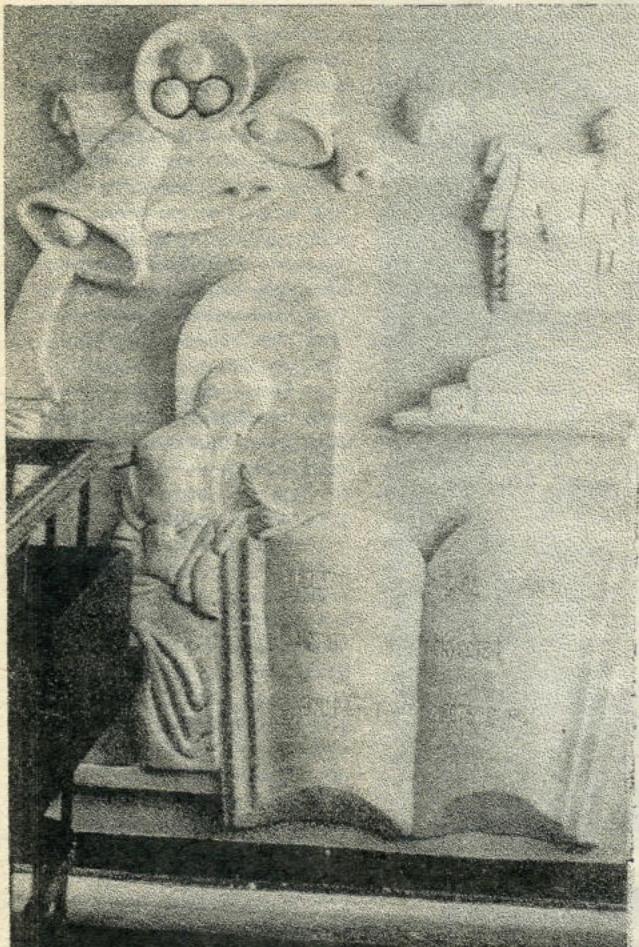
- И ещё. Видимо, к Вам передаёт по наследству такой «долг» Тихомирова, как обещание встретиться со студентами и ответить на их вопросы. Валерий Викторович не сумел успеть этого в связи с выборами. Как Вы к этому отноитесь?

- Думаю, что такая встреча нужна, но не сразу, а через несколько месяцев, чтобы я успел по-настоящему войти во все проблемы и отвечать по существу, а не демонстрировать, скажем, свою находчивость. Пусть следят за информацией в нашей газете.

ПРОФИЛАКТОРИЙ «Молодость»

проводит бесплатное физиотерапевтическое лечение для сотрудников Омского государственного университета.

Адрес: ул. Пригородная, 9, профилакторий «МОЛОДОСТЬ», с 9.00 до 14.00. Тел. 64-16-83.

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ

Не так давно, а впрочем, даже давно (в 1992-ом году) было решено здание 8-го ремесленного превратить в четвертый корпус ОмГУ. Если есть человек, которого очень тронула такая новость и который терпеливо ждал того чудесного превращения, то нужно порадовать за него, поскольку он все-таки дождался. И к концу февраля, как планируется, сможет на-

ПЛАЧУТ НАШИ ДЕНЕЖКИ

Никого из преподавателей и сотрудников ОмГУ не остановила равнодушными задержка зарплаты за декабрь и неполная её выплата за январь. Пришлось даже услышать предположения о том, не были ли истрачены средства на зарплату на оборудование IV корпуса. Ситуацию по нашей просьбе прокомментировала главный бухгалтер ОмГУ Ольга Юрьевна ВАСИЛЕНКО.

• В декабре из Госкомвуза было получено на зарплату

102.064.000 руб. и начисления на неё (39 процентов) - 39.805.000. Это произошло лишь 24.01.96 г. из-за несвоевременного финансирования. Фактический же фонд зарплаты с декабря 1995 г. составил 369.256.000 руб., то есть ОмГУ получил всего 27,6 процента финансирования. Поэтому администрация ОмГУ приняла решение делать выплату по частям. Последний расчёт за декабрь: юридическому и историческому факультету зарплата была выплачена 25.01.96 г. в полном объёме за счёт со-

бственных средств университета.

Предполагается, что тому же редкому человеку интересно будет узнать о состоянии реставрируемого здания на второе февраля 1996 года. Итак, прогулка по будущему четвертому корпусу.

Свою экскурсию мы (я и мастер объекта Валерий Яковлевич Серов) начнем с 3-го этажа, он готов на сто процентов и причем уже год назад. Здесь, в отличие от двух других этажей, находятся в основном аудитории. По готовому этажу побродить приятно, оформлен он со вкусом. Для наглядности скажу, что потолок здесь белый, двери и мебель деревянные, а стены покрыты «шубой» (такое мастичное покрытие) светлобирюзового цвета. В деканате еще красивее: здесь «шуба» розовая. По пути мы заглянули в компьютерный класс, компьютеров здесь пока нет, зато охраняется он уже мощно: сигнализация плюс металлическая выдвижная решетка. Следующим пунктом экскурсии был женский туалет, сверкающий новой плиткой и кафелем. Таинственную «комнату женской гигиены», находящуюся там же, мы пропускаем...

В общем, на следующий этаж я спускаюсь с приятными впечатлениями. Второй этаж - элитный. Здесь будут иметь счастье располагаться центр делового образования, ректор и проректоры. Наиболее положительные эмоции вызывают кабинеты последних. Здесь зеленая «шуба» аудиторий сменяется велюровым покрытием и импортными обоями. Дополняет это великолепие офисная мебель исилькульской фабрики. Второй этаж можно тоже считать готовым за исключением некоторых аудиторий и кабинетов.

Наконец первый этаж. Реставрационные работы здесь еще не окончены, и, стараясь не вымазаться в каком-нибудь строительном материале, мы прогуляемся мимо будущей библиотеки, спортзала, перестроенного в большую аудиторию, гардероба и того, что обещает вскоре стать пунктом питания. Холл обещает быть грандиозным, хотя пока можно с уверенностью сказать лишь то, что стены будут мраморными, а будка вахтера деревянной. Слева и справа от холла имеются две широкие лестницы, по которым студенческие и преподавательские массы смогут свободно (относительно толпы на лестницах второго корпуса) передвигаться с первого этажа на третий и наоборот.

Завершая экскурсию, необходимо донести до умов и сердец студентов одну небольшую просьбу строителей: беречь новый корпус и сохранять его как можно дольше в том состоянии, в котором вы увидите его впервые.

Ю.ЗАХАРОВА.

На снимке: лестничная площадка 2-го этажа нового корпуса.

Фото А.ГАЛОУШЕВА.

заработной платы на какие-либо другие нужды запрещено законодательством; расходы на IV корпус идут из внебюджетных средств и «коммерческих» денег.

Январская студенческая стипендия должна выдаваться с 12 февраля в размерах, установленных с 1 января (см. «ОУ» №2 за 1996 г.).

ПОПРАВКА

Принимаем искренние извинения заведующей аспирантурой Татьяне Фёдоровне Конышевой за ошибку в её фамилии в №2 «ОУ».

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Несколько лет назад, когда остро стоял вопрос о закрытии Военного училища им.Фрунзе, губернатор, обращаясь к премьер-министру, сказал: «Нельзя представить Омск без училища имени Фрунзе так же, как нельзя представить Москву без Большого театра». Несмотря на парадоксальность, сравнение справедливо: училище им.Фрунзе - это явление в культурной жизни Омска.

Но сегодня мы говорим о другом крупном явлении в культурной жизни города - о школе-гимназии №88. И повод для этого есть - юбилей.

Действительно, в последние годы школа переросла в гимназию, где история и литература представлены и развиты так же сильно, как химия, физика, информатика. А в далёкие годы (конец 50-х и начало 60-х), когда не было ещё специализированных физико-математических интернатов, в Сибири уже было две школы, где подготовку по математике вели на столичном уровне. Это 10-я школа в Ангарске и 88-я в Омске.

Возникили интернаты в Новосибирске, Москве, Ленинграде, затем в Алма-Ате, Киеве, Тбилиси, Якутске. За 30 лет успел закончить свой путь Ленинградский интернат. А 88-я школа живёт.

В хрущёвские времена (расцвет идеологии интернатов) создание таких пионерских школ «для всей Сибири», «для всего Казахстана» было оправдано: не было реальных возможностей в каждой области (или хотя бы в крупных городах) создать школу, выпускники которой могли бы спорить со столичными жителями на конкурсах, в том числе при поступлении в ведущие вузы.

К концу 80-х годов ситуация изменилась (выросли учителя и коллективы учителей, вполне способные поспорить с коллегами из Москвы и Новосибирска - кто сильнее в предмете и интересней ученикам). А к середине 90-х ситуация изменилась «другим способом»: сегодня, в это страшное время, только в отчаянии можно отпустить ребёнка в интернат, находящийся за тысячи километров. Московский интернат давно уже не конкурирует с лучшими «обычными» школами, успех и новосибирского интерната скромнее, чем 10-й школы из небольшого, в общем-то, Ангарска. Здесь и проявилась историческая правота тех, кто создавал 88-ю школу как математическую: образование на столичном уровне, но без отрыва от дома, хотя бы в школьные годы. Я глубоко уверен, что подросток должен воспитываться в семье. Для юношей это верно на 100, а для девушек на 120 процентов.

Среди учителей математики в Западной Сибири (а может быть, и в гораздо большем регионе) номер один - это Валентина Константиновна Веприк. Она сделала для подготовки математиков, физиков, инженеров в России больше, чем любой омский профессор (пожалуй, исключим из их списка лекторов вузов - у них скорее не профессорские, а организаторские задачи). Как объяснить? Никак. Можно произносить много раз слово «талант», понятнее не станет. Не умеем мы объяснять талант.

Но, полагаю, вместе с Ньютоном Валентина Константиновна могла бы сказать: «Если я чего-то и достигла, то потому, что стояла на печах титанов». Речь о тех учителях математики, кто начал 88-ю как математическую - Арон Григорьевич Нудельман и Николай Александрович Пафнутов. Речь и о тех их коллегах, кто в 88-й не работал, а уровень преподавания в городе создавал, поддерживал, развивал. Это Л.Ф.Горбунов, братья Клевакины и многие другие. Не обеднела ещё земля российская, и омская тоже, на таланты.

Выпускники 88-й школы успешно поступали (едва ли не целыми классами!) в такие престижные вузы, как Московский и Новосибирский университеты, Московский физтех. Поступали в Омский политехнический, а с 1974 г. - в Омский государственный университет. Блистали на олимпиадах самого высокого ранга, в том числе в последние годы - на Международной математической олимпиаде «Турнир городов». Среди выпускников - известные в Омске математики: Г.А.Нудельман - кандидат физико-математических наук (в настоящее время преподаёт в университете г.Торонто); С.А.Терентьев - кандидат физико-математических наук, доцент, завкафедрой прикладной и вы-

числительной математики; В.М.Гичев - кандидат физико-математических наук, доцент, завкафедрой матанализа; А.М.Семёнов - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры матанализа; А.С.Штерн - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры; Р.Б.Чинак (Карасёва) - кандидат физико-математических наук; И.А.Латыпов - аспирант кафедры матанализа.

Школа №88 известна своими классами с углублённым изучением математики. Но не менее известна успехами в изучении физики и химии. Значительный вклад внесли преподаватели физики В.И.Радле-Десятник (в настоящее время работает в физико-математической школе-лицее 64), Т.С.Лушников (сегодня пенсионер), Л.С.Казанцева, преподаватели химии А.Д.Муканова и В.Г.Тарусова.

Учителям школы №88 В.К.Веприк, В.Г.Тарусовой, Л.С.Казанцевой и бывшему учителю школы В.И.Радле-Десятнику присвоено звание «Соросовский учитель средней школы».

Эта школа была первой, где силами сотрудников ОмГУ школьников начали учить программированию. Впоследствии тяжёлый груз обучения детей работе с компьютерами взял на себя выпускник школы Михаил Давыдович Пиастро. Он создал компьютерный класс на базе многотерминального UNIX-компьютера и построил свой оригинальный курс информатики. Ученики отличника просвещения Пиастро в течение многих лет блестяще выступают на олимпиадах и научных конференциях, успешно работают на различных предприятиях, занимаются научными исследованиями.

И если в последние годы в Омске у №88-й появились конкуренты (в первую очередь - 64-я школа), то это привело не к конфликту, а к дальнейшему росту уровня работы со школьниками, где омичи далеко обошли своих сибирских коллег, хотя подчас отстают от уральцев.

Впрочем, школам-соперникам ещё надо дождаться до своих юбилеев. А тем временем 88-я пойдёт дальше, ведь юбилей - только ступенька на пути её жизни. Спасибо тебе, школа, живи долго, как горы!

Г.КУКИН, доктор физико-математических наук, профессор, завкафедрой алгебры ОмГУ.

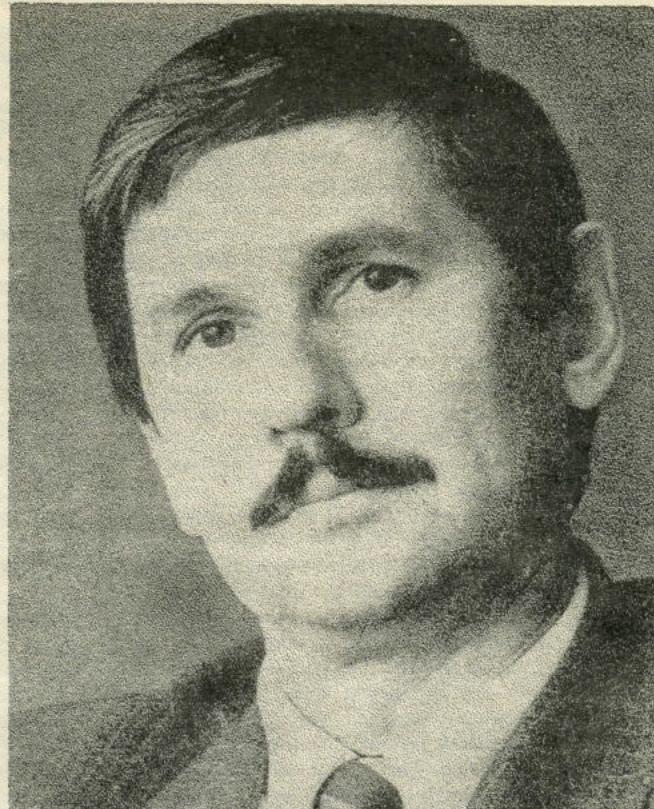
В профилактории "Молодость" открылся
косметический кабинет
ежедневно с 12.00 до 18.00 без выходных.

ЖДЕМ ВАС

Адрес: ул. Пригородная, 9, общ.№2

- Многие из тех, кто читает газету, до сих пор вспоминает, с каким интересом прочли год назад Ваш рассказ об изысканиях по истории административной власти в Сибири. Ваши научные достижения с удовлетворением отмечают коллеги. Будет ли новое назначение на должность помогать поискам в дебрях истории? Что же, выражаясь языком любимого Вами прошлого столетия, подвело Вас к решению согласиться на предложение войти в ректорат?

- «Зачем тебе это надо?» - впрямую спросил человек, которого я считаю чуть ли не главным своим Учителем - академик РАН Борис Васильевич Ананьевич, с которым я на днях советовался по телефону. И дальше: «А нельзя ли отказаться?» И вот тогда, чтобы ответить ему, мне пришлось сформулировать свое решение, осознать его для себя. Во-первых, я уверен, что становлюсь проректором не на всю жизнь. А во-вторых, главный соблазн для меня - «по науке». Меня никогда не удовлетворяло, что при достаточном творческом потенциале, имеющемся сегодня, есть нереализованные резервы на многих факультетах. Всем видно, какой задел в этом смысле у математиков ОмГУ: можно говорить о сложившейся математической школе, учёные матфака имеют международное признание, публикации, активно идёт подготовка к защите диссертаций... Активен в этом списке и наш факультет. В каком-то смысле пример для меня является Н.А.Томилов, его энергия по организации конференций, симпозиумов, представительству на них, участие в научных изданиях, - инициатив масса. Своей задачей вижу широкое развертывание хоздоговорных работ на всех возможных уровнях. Наука может и должна зарабатывать на себя сама - это подтверждает мировая практика. Должен быть осуществлён выход на международные контакты. Большие возможности для роста,

Знай начальство в лицо

«МНЕ ВСЕГДА ВЕЗЛО НА УЧИТЕЛЕЙ»

Беседа с проректором по науке Анатолием Викторовичем Ремнёвым.

мне кажется, на юридическом, филологическом и других факультетах. Надо расширить своих учёных-докторов. Хороший задел для всего вышесказанного оставлен мне предшественником. И, безусловно, хочется помочь в развитии нашей научной библиотеки - и в смысле фондов, и в смысле площа-

дей.

- Всё это дела серьёзные. Тем более, не утонет ли в них будущий доктор наук Ремнёв как историк?

- Разве «докторство» обозначает конец исследований, да ещё в такой бесконечной науке, как моя? Моя тема увлекательна разгадыванием глубинной тайны - тайны сохранения и распада такого явления, как «империя». Причём намного более интересен для меня даже не её крах, а то, почему она может су-

ществовать так долго - империя вообще и российская в частности. Чтобы оправдать Октябрьский переворот, в школьных учебниках в оценке прошедших веков становления и развития Российской государства усугублялись просчёты правительства, раздувались ошибки, вскользь говорилось об успехах и достижениях. При внимательном прочтении у многих школьников и студентов возникал забавный вопрос: как это на протяжении 5-6 веков «всё беднело и беднело» русское крестьянство? Каким же богатым оно, видимо, было, во времена, скажем, Ивана Калиты! И разве не было вокруг нас с вами социальной несправедливости, изломанных судеб, других людских несчастий, о подобных которым так страстно в 19 веке вещала великая наша

литература? Истина истории, которая рано или поздно вскрывается, вообще не может быть «за» или «против», она индифферентна нравственности, как это ни прискорбно для кого-то...

- Эти выводы сделаны Вами в постперестроечные годы, когда ранее закрытые документы вышли из-под спуда?

- Конечно же, не в студенческие, но совсем не из-за «закрытых документов» - просто взрослел в своей отрасли знаний. Для нас, историков, вообще не произошло никакого переворота в оценках - многое было известно и раньше. Никто не прятал в спецхран, например, предвоенные подшивки газет, где в открытую говорилось о разделе Польши и Прибалтики между СССР и Германией. Да и архив не всегда был недоступен - чего только не перечитал я в начале 80-х в ленинградской аспирантуре, выправив документ о работе над совершенно фальшивым вопросом «Критика буржуазных фальсификаторов истории СССР». Вообще мне всю жизнь везло на учителей, и первым из них был мой отец Виктор Иванович, историк сельской школы в далёком Колосовском районе. Вторым - теперешний заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории Анатолий Павлович Толочко, у него я писал свою первую курсовую о С.Ю.Витте. Ну, а с третьего курса я, как один из подающих надежды студентов, был направлен на учёбу в ЛГУ, где закончил курсовую под научным руководством Б.В.Ананьевича. А по-настоящему - я «кончил» научную библиотеку имени Горького при том же университете. Да и город помог, в нём всё пропитано историей, Лиговка, Острова, символ империи - Невский... А здесь, на этой должности - проректора - я хотел бы прежде всего добиться мощного и достойного вхождения в науку молодых учёных всех направлений.

Беседы с В.В.Тихомировым, Г.И.Герингом, А.В.Ремнёвым провела Н.КОЗОРЭЗ

(Продолжение. Начало в №33 за 1995 г.)

И он всё выложил. Нет, конечно, как догадывается изощрённый читатель, не совсем всё - конкретно лишь до того места, что деньги где-то в Йеллоуском каньоне. Всего Джон не выложил не ради интриги, а дабы не унижать новоизбранную даму сердца мелкими подробностями.

И дама поверила.

- Иди же за этими деньгами, - грозно возвестила она, нежно поцеловав Джона в самые его губочки.

Эта политика кнута и пряника, как всегда, сработала безотказно.

Джон вскочил и тяжёлой походкой вылетел из номера вон. «Она от меня без ума», - билось в мозгу.

12

Не успел Джон Бэк и трёх шагов ступить вниз по лестнице, как на его шее бесцеремонно повис невесть откуда взявшийся Джек Айрон. От него несло перегаром так, что Джон почувствовал неприятное удушье и боль в животе.

- Джонни, милый Джонни... ик... я всё слышал. Я... я тут, ик, мимо прополз по полной случайности... вообще я направлялся в конюшню... и всё-всё слышал. Джонни... в другой бы раз я тебя убил, Джонни... Но знай, теперь я пьян и беден... Мне нужен партнёр... - за время речи Джек слегка сполз вниз и теперь разговаривал больше с сапогами Джонни. Но доводы были убедительные. - Нет, конечно, я мог убить тебя и взять себе другого партнёра. Но другой меня точно обставит. Тебе я верю. Джонни, вот... вот тебе моя грязная рука и мое ч-честное слово, так давай же выпьем за то... бр-р-р! - то есть, давай же будем партнёрами.

Джон просто не мог устоять.

- Ладно, - отвечал он, пожимая протянутую снизу и действительно не особо стерильную лапу Джека, - мы партнёры.

- Вот и аиньки, - пьяно улыбнулся Джек. - А теперь ты сделаешь для своего партнёра два хороших дела: выкупишь его кольт и дашь ему похмелиться. О'кей, Джонни?

13

Джек имел способность подниматься как ванька-встанька даже после самого сильного вископития, если только давали похмелиться. Страсть к жизни и дикий блеск в глазах пробуждались окончательно, способность к перевариванию мыслей частично.

Так что не успел Джон в очередной раз посокрушаться над тяжестью своей доли (а уж это он умел делать профессионально быстро), как Айрон уже снарядил лошадей и вообще достал всё необходимое: немного еды и ящик виски.

Джон выразил свою заботу о предстоящем походе лишь тем, что притащил два старых полудырявых мешка, для золота. Джон всё ещё был очарован непреходящим образом Элис; стоило ему хотя бы на миг закрыть глаза, как он видел ярчайшую вспышку и - Её, высоко вскинувшую ножку. Он не понимал, почему Джек затягивает отбытие, ведь золото почти в руках...

- Всё готово? - каждые пять минут спрашивал Бэк у Айрона.
- Да, почти... - отвечал тот сквозь губы, прикрепляя к седлу очередную флягу с огненной водой.

В полдень, когда в салуне уже допировывали, они отправились в путь. Вслед им своеобразным напутствием звучала прекрасная песня:

В салуне шум стоял и гам.
Салун тот был «У Билли».
В салуне этом как-то раз
Ковбоя пристрелили.
В салун «У Билли» б я ходил
И смерти не боялся, -
Да только этот «как-то раз»
День каждый повторялся... и т.д.

- Если я не ошибаюсь, - улыбаясь, указал Джон на видневшиеся невдалеке скалы, - Йеллоуский каньон там?

Джек глянул на скалы на горизонте, медленно перевёл свой взор на Джона, долго и флегматично созеркал его, а потом словно нехотя выдавил:

- Парень, ты ошибаешься. Йеллоуский каньон в восьми днях пути отсюда.

Джон почувствовал отвисание нижней челюсти ниже подбородка.

14

...Ещё несколько часов назад всё это казалось ему небольшой увеселительной прогулкой и представлялось крайне просто: поехать и нагрузить мешки. Теперь Джон понимал, к чему весь этот груз, которым запасся Джек.

Становилось жарковато и неприятненько. Пот начинял обильно увлажнять тело, и если поначалу Бэк склонен был романтизировать, то вскоре он стал просто ныть.

- Проклятое, проклятое место, - стонал он как раненый голубь, - зачем судьба нас забросила сюда, почему Техас такой... Такой злой! Что это за страна, где нет места добру и нормальным условиям жизни?.. О-о... Я хочу домой.

- Что?! - хлебнув из фляги, неизвестно почему взвился Джек. - Тебе не нравится эта страна? Ты просто свин! Америка - лучшая страна на свете, слышь?! Здесь каждый может жить - как ему захочется, думать что захочется! Конечно, это не для таких слабаков, как ты, а для тех, чья правда сидит в барабане колты. Но всё равно, ты не можешь говорить плохо о нашей стране.

Пользуясь временным затишьем джоновых стенаний, Джек кинулся в рассуждения с небывалым азартом:

- Или вот, посуди, где свобода ещё такая может быть? У нас только и может. Такая свобода единственно в нашей стране и может быть, в другой такой нет, свободы-то, в другой-то стране. Вот где ниггеров освободили? У нас ниггеров освободили. Хоть я их, этих черномазых, и ненавижу, и пулю в любого из них всажу, ежели он начнёт права качать, но это ничего, главное ведь - свобода! Во!

Искривив на том свои доводы, Джек умолк.

Настроение Джона, кстати, от этого нисколько не поднялось.

15

На другой день Джон проснулся утром замёрзшим и совершенно не соображающим, где он. Когда сообразил, то пожалел об этом. Вера в жизнь уходит вместе с теплом. А ненависть к жизни пробуждается вместе с холодом.

Джек питался солониной и виски. Джон жевал сухари.

И потом, в пути, появились мухи. Джон мух не любил, зато они имели неизменную привычку облеплять бедолагу с головы до пят. Вообще-то было их немного, но, знаете ли, мухи либо есть, либо их нет, и если они есть, то их всегда слишком много.

Продолжение следует.

СЛОВО О ПОЭТЕ

Умер Иосиф Бродский. Умер в изгнании великий русский поэт. Его стихи не издавались на родине в СССР, но они ходили в списках и «шестидесятники» знали их. Он прожил высокую жизнь, потому что всегда следовал своему предназначению Поэта. Он был всегда самим собой. Это очень трудно, это почти невозможно, ибо среда отторгает такого человека, а гениального - тем более. Слово «всегда» здесь - абсолютно. Он чувствовал боль и нерв эпохи.

Его поэзия - это отражение внутренней свободы поэта, это сама свобода. Свобода абсолютная и естественная. Свобода без нарочитости, без единого дуновения наносного, внешнего, свободы, отражающей самость Природы, являющейся ею самой. И естественность - это естественность травы, осени, плеска воды на каменных ступенях Венеции, естественность самой Природы. Его поэзия - это солнечный поток, это волшебство, не требующее определений. Этую солнечность можно увидеть у Пушкина, Фета, Ахматовой.

В Ленинграде в 1964 г. на суде у него спросили, чем он занимается. Он отвечал - пишу стихи. «Но они ничего из этого не поняли, слова сии были для них скованны, и они не разумели сказанного» (Евангелие от Луки, Гл.18, Стих 34). Он был осуждён на 5 лет исправительных работ и сослан в Архангельскую область в деревню Норинскую, находящуюся в 30 километрах от железной дороги и окружённую болотистыми северными лесами. Через много лет коммунизм будет упоминаться лишь в связи, лишь как

тирания, судившая и изгнавшая Поэта. «Язык и, думается, литература - вещи более древние, неизбежные и долговечные, нежели любая форма общественной организации» (И.Бродский. Нобелевская лекция, 1987 г.).

Поэзия Иосифа Бродского соткана из его прожитой жизни, из времени, отпущеного ему Богом. И по этой причине тоже - она над временем, над судьбой.

КЮГАЙ.

Иосиф БРОДСКИЙ СТАНСЫ

Е.В., А.Д.

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.

Твой фасад тёмно-синий
я впопыхах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.

И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнёт над мостами
в петроградском дыму,

и апрельская морося,
под затылком снежок,
и услышу я голос:
- до свиданья, дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щёкой,

- словно девочки-сёстры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.

1962

«ГОЛЫЙ КОРОЛЬ» И ДРУГИЕ

После года репетиций лицейский муниципальный театр под руководством режиссера В.С.Решетникова, выпустил, наконец, «Голого короля» Е.Шварца. В этом спектакле играют совсем молодые актеры, в основном выпускники и школьники 66-го лицея. 23 января «Голый король» посетил сцену Дома актера.

Антракты бывают разные. Одни зрители нервно и нетерпеливо ждут их, чтобы сразу побежать в буфет или вообще уйти домой. А другие наступают даже неожиданно, и, прежде чем уйти в буфет, люди долго еще сидят на своих местах и обмениваются впечатлениями. Антракт у «Голого короля» был скорее по второму варианту. Здесь и правда есть о чём поговорить, став свидетелем сказочных, но таких реальных событий.

С самого начала свинопас Генрих, которого играл Саша Каплин, заставил зрителей поверить, что Принцесса (Оля Маркина) самая прекрасная девушка в мире. А Принцесса, в свою очередь, просто влюбила всех в Генриха.

Сцены с Камергером (Сережа Андрианов) и Губернанткой (Жанна Фокина), исполняющей на протяжении спектакля опасные акробатические трюки, заставляли зал взрываться хохотом. Особенно удачным был союз этой парочки с Министром нежных чувств (Тимофей Целовальников). А последний очень хорошо смотрелся рядом с туцицей Мэром, в роли которого был студент ОмГУ Максим Мороз.

Украшением спектакля стал ввод очаровательных фрэйлин-солдат в лицах Наташи Мельниковой, Юли Гладышевой, Насти Бегуновой, Лиды Заломовой и Мариной Отрубенниковой, которые, возможно, были бы не такими очаровательными имея наряды более скромнее. Здесь надо поблагодарить городской департамент культуры и спорта, финансировавшего изготовление таких ярких костюмов и декораций.

В общем, актеры лицейского театра далеко не лишены талантов. Когда ткачи Генрих и Христиан (Сергей Мартынов)

начинают убеждать королевский двор в существовании ткани, не видимой только дуракам, то невольно начинаешь верить им и одновременно беспокоиться по причине того, что никакой ткани не видишь.

Запомнился Денис Луцак в роли Голого Короля, особенно финальная сцена, где он выходит к народу, имея на себе из одежды только что-то вроде веточки с листьями, прикрывающую известное место. При этом он искренне верит, что голым его видят только дураки.

Конец спектакля, актеры уходят за кулисы со счастливыми улыбками и букетами гвоздик, после чего, скажу по секрету, у них был грандиозный банкет.

Кстати, сейчас лицеисты ищут новую пьесу и приглашают жаждущих играть в свои ряды. А желающие увидеть «Голого короля» - звоните администрации театра по телефону: 24-46-48, приобретайте билеты и приходите 17 февраля в Дом актера, к 18 часам.

Ю.РАДЗИЕВСКАЯ

На снимке: Принцесса (Ольга Маркина), свинопас Генрих (Александр Каплин).

Фото Е.Кармаева

